

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Т. С. МАСЛОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Выделяются и исследуются некоторые современные направления конституционной модернизации. Определяются основные цели проводимых и предлагаемых конституционных реформ в зарубежных странах. Анализируется опыт конституционной модернизации в отдельных государствах (Казахстан, Россия и др.).

Ключевые слова: конституция; конституционная модернизация; конституционная реформа; конституционное развитие; институциональная система государства; демократия.

CONSTITUTIONAL MODERNISATION: MODERN DEVELOPMENT VECTEURS

T. S. MASLOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article highlights and explores some modern directions of constitutional modernisation. The main objectives of the ongoing and proposed constitutional reforms in foreign countries are determined. The experience of constitutional modernisation in selected foreign states (Kazakhstan, Russia, etc.) is analysed.

Keywords: constitution; constitutional modernisation; constitutional reform; constitutional development; institutional system of the state; democracy.

Введение

Одним из трендов современного конституционного развития выступает конституционная модернизация. Прогрессивное развитие государства и общества, появление новых вызовов – социальных, экологических, экономических, политических и др. – предопределяет необходимость новеллизации конституций. Учитывая разноректорность и в то же время индивидуальность конституцион-

но-правового развития современных государств, все же можно выделить определенные общие направления конституционной модернизации, получившие выражение в предлагаемых и проводимых конституционных реформах, а также попытаться спрогнозировать перспективные направления конституционных изменений в современном мире.

Основная часть

Полагаем, что конституционная модернизация выступает не просто составной частью правовой

модернизации, но является ее основой и носит фундаментальный, базовый характер. В целом

Образец цитирования:

Масловская Т.С. Конституционная модернизация: современные векторы развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;3:46–52.

For citation:

Maslovskaya T.S. Constitutional modernisation: modern development vecteurs. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;3:46–52. Russian.

Автор:

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.
maslovskayat@bsu.by

«конституционная модернизация ориентирует на глубокие преобразования в самой практике конституционно-правового развития, качественное обновление всех сфер современного конституционализма» [1, с. 13]. Разделяем позицию Н. С. Бондаря о том, что конституционная модернизация не сводится только к изменению самого Основного Закона [1, с. 27]. Безусловно, необходимо также изменение текущего конституционного законодательства. Со своей стороны отметим, что одним из способов конституционной модернизации выступает полная или частичная конституционная реформа.

В настоящее время во многих странах мира наблюдается *масштабное обновление конституционного текста*, вызванное изменениями в обществе и государстве, а также *высокая динамика конституционных изменений*. Белорусские исследователи справедливо обращают внимание на *углубленный характер трансформации конституционных предписаний* в ответ на изменяющиеся условия жизни [2, с. 48–49], а также на *колоссальные по охвату и характеру изменений* конституционные реформы в постсоциалистических странах на рубеже XX–XXI вв. [3, с. 60]. Масштабные и существенные социальные и политические преобразования в государстве легитимируются посредством проведения конституционных реформ (*конституционная легитимация*). Об этом свидетельствуют проводимые и предлагаемые реформы во многих странах (Армения, Казахстан, Россия, Франция и др.).

Следствием масштабной и углубленной трансформации конституционных предписаний выступает *увеличение объема конституционного текста и его детализация*, во многом обусловленная возрастанием количества объектов конституционного регулирования (новые его объекты рассматривались автором ранее [4; 5]).

Представляется, что в современных условиях можно вести речь о *постоянном характере конституционной модернизации*: для того чтобы идти в ногу со временем, необходимо обновлять конституционный текст посредством внесения изменений и дополнений как в Основной Закон, так и в текущее законодательство, а также при помощи деятельности (в первую очередь правообразующей) специализированных органов конституционного контроля. Полагаем, что данная тенденция сохранится. Переход от *исключительности конституционной модернизации к постоянному реформированию* конституции будет осуществляться в будущем.

Отметим, что практика отдельных западноевропейских государств демонстрирует пример «постоянного» реформирования Основного Закона. Так, за период с 1958 г. по настоящее время (по состоянию на 1 июля 2020 г.) Конституция Франции была пересмотрена 24 раза (было принято 24 конституционных закона). Вместе с тем конституци-

онные реформы в этой стране не имели одинаковой природы. Эволюция конституционного текста шла, на наш взгляд, по трем направлениям, т. е. все 24 пересмотра Основного Закона Франции можно разделить на следующие группы: 1) пересмотры, связанные с модернизацией институтов (от 6 ноября 1962 г., 29 октября 1974 г., 8 июля 1999 г., 2 октября 2000 г., 23 июля 2008 г.); 2) пересмотры, связанные с геополитическими изменениями (от 4 июня 1960 г., 25 июня 1992 г., 25 января 1999 г., 1 марта 2005 г., 4 февраля 2008 г.); 3) пересмотры, вызванные новыми требованиями общества (все остальные, в частности, от 27 июля 1993 г., 4 августа 1995 г., 28 марта 2003 г., 23 февраля 2007 г. и др.).

Как правило, каждый избранный президент Франции считает необходимым предложить определенную трансформацию конституционных положений, воплощенную в проекте конституционного закона, однако не все такие предложения находят логическое завершение (например, предложения президента Ф. Олланда в 2013 и 2016 г. о реформировании Конституции Франции поддержаны не были). Так, на сегодняшний день в Национальном Собрании Франции находится на рассмотрении проект конституционного закона «Об обновлении демократии», внесенный 29 августа 2019 г. премьер-министром, разработанный после консультаций президента Франции Э. Макрона с гражданами в ходе больших национальных дебатов и заменивший предыдущий проект конституционного закона «для более представительной, ответственной и эффективной демократии» [6, с. 103–107].

Конституционное развитие некоторых стран СНГ также свидетельствует о постоянном реформировании их конституций (например, Кыргызстана, Грузии и др.), однако мотивы и направления такого реформирования на постсоветском пространстве, особенно в начальный период независимого развития государств, отличаются от западноевропейской практики, что связано с особенностями как самих постсоветских стран, так и текстов их конституций (в первоначальной редакции). Эволюция политической и правовой систем государств постсоветского пространства предопределяет необходимость дальнейшей модернизации.

Важнейшей исходной точкой проведения конституционной модернизации выступает *определение ее цели (целей)*, которая определяет *вектор (векторы)* таких преобразований. Как справедливо указывает Т. Я. Хабриева, «целеполагание при конституционной реформе находится в зависимости от общих закономерностей развития общественных отношений, от реальных возможностей государственных и иных институтов и применяемых средств. Конституционная реформа не должна иметь характера *ad hoc*, т. е. быть продиктована мотивами экономической, политической и иной конъюнктуры, она должна основываться на стра-

тегических программах, устремленных в будущее» [7, с. 113].

В рамках данной цели может быть разработана *стратегия конституционной модернизации*, определяющая ее задачи и основные направления. Такая стратегия также может устанавливать сроки и этапы конституционного реформирования (один либо несколько этапов), ожидаемые результаты. Этот подход нам представляется предпочтительным.

Важную роль в определении целеполагания и принципиальных направлений конституционной модернизации принадлежит главе государства. Именно определенная им цель (цели) конституционной реформы, ее основные направления становятся основой для трансформации предписаний Основного Закона.

Так, обращаясь с посланием к Федеральному собранию Российской Федерации 15 января 2020 г., В. В. Путин вынес для обсуждения ряд конституционных поправок, важных для *дальнейшего развития России как правового социального государства*, где высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие, которые легли в основу конституционной модернизации. Например, президент Франции Н. Саркози после своего избрания в 2007 г., объявил парламенту о необходимости *модернизации государственных институтов*, что и было реализовано посредством конституционного закона от 23 июля 2008 г. «О модернизации институтов V Французской Республики». Действующий президент Франции Э. Макрон, обращаясь с посланием на совместном заседании палат французского парламента 3 июля 2017 г. объявил о *глубинной реформе государственных институтов*, главная цель которой – *укрепление доверия французов к своим государственным институтам и их представителям, обновление демократии*.

Таким образом, основными целями конституционных реформ на современном этапе выступают развитие правового и социального государства, укрепление демократических институтов и защита основных прав человека.

Учитывая, что конституционные преобразования могут существенным образом изменять текст конституции, обновляя его с учетом вызовов современного общественного развития, на сегодняшний день можно выделить несколько векторов таких преобразований (новеллизации конституции) в разных странах.

Первый из них предполагает усиление аксиологической составляющей конституции, нацио-

нальных ценностей государства, национальной идентичности. По данному вектору прошли конституционные реформы в Венгрии (2011), Латвии (2014), в Казахстане (2017), в Российской Федерации (2020) и др.

Так, Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. проникнут духом национальной венгерской идентичности. Во вводной части («Национальное кредо») отмечается, что базовыми ценностями для венгров являются семья и нация, а также верность, вера и любовь. Примечательно, что общей целью граждан и государства является достижение блага, безопасности, порядка, справедливости и свободы, которые также, полагаем, выступают в качестве конституционных ценностей. Следует обратить внимание на то, что в основу новой венгерской конституции положены христианские ценности, в связи с этим закрепляется защита жизни зародыша с момента зачатия (ст. II), запрет евгенической практики, направленной на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, клонирование (ч. 3 ст. III), защита института брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной, а также семьи как основы сохранения нации (ст. L). В Основном Законе страны имеется ссылка на конституционную историю Венгрии, национальный язык, национальную культуру (вводная часть), провозглашается единство венгерской нации (ст. D)¹.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (вступил в силу 4 июля 2020 г. после одобрения на общероссийском голосовании) (далее – Закон РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) в Основной Закон включены положения о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (ч. 2, 3 ст. 67¹)². В конституцию включено положение о русском языке как языке государствообразующего народа, о признании культуры Российской Федерации уникальным наследием, о защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей государства, о признании детей важнейшим

¹The Fundamental law of Hungary [Electronic resource]. URL: <http://hunconcourt.hu/fundamental-law#> (date of access: 20.05.2020).

²О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045> (дата обращения: 20.05.2020).

достоянием, установлении приоритетов семейного воспитания и др.

Представленные примеры свидетельствуют об усилении национальной идентичности государства, защиты национальных ценностей и интересов.

Вторым вектором конституционной модернизации в современном мире выступает совершенствование институциональной системы государства (модернизация системы государственных органов). Данный вектор имеет многоаспектный характер. При конституционном реформировании по данному вектору возможны следующие преобразования:

- *модернизация формы правления, связанная с ее существенной трансформацией*, в частности, с переходом от одной формы правления к другой. Например, в Армении конституционная реформа 2015 г. закрепила переход от республики смешанного типа к парламентарной республике. В результате данного преобразования были расширены полномочия парламента, произошел переход к пропорциональной избирательной системе при выборах в парламент, за президентом сохранены только представительские полномочия, изменен порядок его избрания (отныне он избирается парламентом, а не путем прямых всеобщих выборов); правительство, являясь высшим органом исполнительной власти, на основании своей программы вырабатывает и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, ему подчиняются вооруженные силы государства; кандидатура премьер-министра выдвигается парламентским большинством и назначается президентом, и другие изменения;

- *модернизация в рамках существующей формы правления, связанная с перераспределением полномочий между органами государственной власти*. Так, в рамках модернизации президентской формы правления в Казахстане, которая носила поэтапный характер (2007 г., в значительной степени – 2017 г.), произошло усиление роли, самостоятельности и ответственности парламента и правительства, перераспределение отдельных полномочий между президентом, парламентом и правительством с учетом принципа единства и разделения государственной власти.

В частности, в результате модернизации 2017 г. принципиально изменились конституционные характеристики парламента Казахстана: он стал высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательную власть. Это вытекает из отказа главы государства от полномочий по изданию указов, имеющих силу законов, осуществлению законодательных полномочий в случае делегирования их ему парламентом. Повысилась роль Мажилиса при формировании правительства:

премьер-министр после консультаций с Мажилисом вносит представление главе государства о кандидатурах членов правительства (за исключением министра иностранных дел, министра обороны и министра внутренних дел, которые назначаются и освобождаются президентом самостоятельно). Произошло усиление подотчетности и подконтрольности правительства парламенту и его палатам. Принципиально новой является норма, устанавливающая сложение правительством своих полномочий перед вновь избранным Мажилисом. Устанавливается двойная ответственность правительства в его деятельности как перед президентом, так и перед парламентом; на премьер-министра возлагается обязанность докладывать об основных направлениях деятельности правительства и о всех его важнейших решениях не только президенту, но и парламенту; палаты парламента наделяются правом по итогам отчета члена правительства большинством не менее чем 2/3 голосов от общего числа депутатов палаты принимать обращение к президенту республики об освобождении от должности члена правительства при неисполнении им законов. В таком случае глава государства освобождает от должности члена правительства. Повышению самостоятельности и ответственности правительства служит также ряд изменений, касающихся конституционного статуса главы государства, его полномочий: ряд полномочий президента республики переданы правительству и парламенту. Кроме того, президент Казахстана утратил право отменять либо приостанавливать действие актов правительства и премьер-министра, отныне он может председательствовать на заседаниях правительства по особо важным вопросам только при необходимости.

Отметим, что во многих странах СНГ на первоначальном этапе развития наблюдалось усиление президентской власти, а впоследствии – усиление роли парламента.

Обращая внимание на конституционную реформу в Российской Федерации 2020 г., отметим, что Федеральному собранию Российской Федерации предоставлено больше возможностей участвовать в формировании правительства. Ряд кадровых полномочий президента переданы Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации, расширяется компетенция правительства, а также повышается персональная ответственность его председателя. Вместе с тем в ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации вводится положение о том, что «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации»³. Таким образом, несмотря

³О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045> (дата обращения: 20.05.2020).

на определенную децентрацию президентских полномочий в пользу парламента, одновременно наблюдается укрепление президентской власти и статуса президента в целом.

Следует согласиться с профессором Ю. А. Тихомировым в том, что институт президента в Российской Федерации «является опорной конструкцией всего механизма публичной власти... Конституция РФ закрепляет за президентом РФ высокую роль в обеспечении устойчивого развития страны и, что особенно важно, относит к его ведению принятие мер, которые обеспечивают гибкое регулирование, меняющее ситуацию»⁴. Здесь необходимо отметить внесенное в Конституцию Российской Федерации положение, определяющее роль президента в поддержании гражданского мира и согласия, что очень существенно, особенно с учетом многонациональности и многоконфессиональности российского государства.

Одним из направлений совершенствования институциональной системы государства выступает конституционализация новых государственных органов, усовершенствование организации и деятельности публичных органов власти в целях повышения их эффективности.

Упомянутым выше Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ конституционализированы основы статуса Государственного совета Российской Федерации. В соответствии с новым положением, введенным пунктом «е.5» ст. 83 Конституции Российской Федерации, президент формирует Государственный совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики государства и приоритетных направлений его социально-экономического развития. Статус Государственного совета Российской Федерации определяется федеральным законом.

Наблюдается обновление конституционных предписаний, определяющих правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в Конституцию Российской Федерации включается положение, определяющее правовую природу данного государственного органа: «Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федера-

ции» (ч. 1 ст. 125). Его состав уменьшается до 11 судей (ранее их было 19), расширяется компетенция Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе появляется возможность использовать новую для государства форму факультативного предварительного конституционного контроля в отношении законов. В соответствии с новой ч. 5.1 ст. 125 Основного Закона Конституционный Суд Российской Федерации «по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом Российской Федерации; по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)»⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации наделяется значительными полномочиями в сфере защиты суверенитета страны. Расширяется содержание полномочия, внесенного в 2015 г. в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Отныне Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации (п. 6 ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Одним из важнейших векторов конституционной модернизации выступает модернизация правового статуса личности. Наблюдается расширение каталога прав, свобод и обязанностей личности с акцентом на различные сферы (экологическую, информационную, социальную, сферу биомедици-

⁴Тихомиров Ю. А. О поправках к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://izak.ru/institute/materialy-po-voprosam-vneseniya-izmeneniy-v-konstitutsiyu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.05.2020).

⁵Новый текст Конституции с поправками 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 16.07.2020).

ны и др.). Так, в рамках конституционной реформы 2020 г., одним из направлений которой выступает укрепление социального характера государства, конкретизируются права граждан в общественной сфере, развиваются права-гарантии, укрепляются гарантии защиты социальных прав.

Для западноевропейских стран (например, Франции) основополагающим вектором конституционной модернизации выступает *усиление институтов демократии*. В связи с этим по-новому решаются вопросы, касающиеся гражданской активности, демократического участия, в том числе наблюдается появление новых способов прямого выражения мнения.

Следует отметить *перспективные направления* конституционной модернизации, к которым, на наш взгляд, можно отнести следующие.

Учитывая современные внутренние и внешние вызовы и угрозы, возникающие кризисные явления, будет продолжаться *усиление ценностной составляющей конституции*, которое выступает конституционным ответом (конституционной реакцией) на кризис ценностей в обществе (легализация однополых браков, утрата патриотических чувств и др.) и государстве (мир, безопасность, здоровье). Продолжится включение или расширение в тексте конституции содержания положений, направленных на укрепление безопасности, увеличение объема каталога конституционных ценностей в целом.

Продолжится защита национальных интересов на конституционном уровне, *укрепление позиций государства с целью обезопасить национальные интересы* (в том числе и в сфере взаимоотношений с международным сообществом). Защита суверенитета государства приобретет особое значение.

В отношении институциональной системы государства можно выделить несколько направлений. Полагаем, что на постсоветском пространстве продолжится трансформация конституционных предписаний, связанных с перераспределением полномочий между органами единой государственной власти. Перспективным выступает развитие в направлении «рационализированного парламентаризма» и специализации управления, установление более тесного сотрудничества главы государства, парламента и правительства путем закрепления совместных полномочий, субсидиарности при реализации государственных функций.

Одним из перспективных, на наш взгляд, направлений станет *усиление ответственности* должностных лиц и государственных органов с учетом развития персональной ответственности, ее пропорциональности объему имеющихся полномочий, а также расширения возможности общественного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц, за эффективностью реализуемых ими полномочий. Необходимо усили-

вать ответственность должностных лиц и государственных органов перед народом (причем такая ответственность должна быть не только косвенной, но и прямой).

Следует также учитывать, что в современных условиях необходима действенная эффективная система государственных органов, должностные лица которых (прежде всего их руководители) должны оперативно реагировать на современные вызовы и нести ответственность за принимаемые решения. Поскольку скорость их принятия меняется, оперативность становится одним из ведущих принципов, влияющих на эффективность государственного управления.

Отметим, что в последнее время остро стоит вопрос о субъекте принятия решений, например, в условиях пандемии: повышается роль медицинских специалистов, их заключения ложатся в основу решений должностных лиц. В целом повышается роль экспертов, экспертного сообщества.

Дальнейшее развитие приобретут вопросы *деонтологии*. Например, во Франции в 2017 г. был принят закон о морализации публичной жизни, в одном из основных положений которого введен новый режим возмещения расходов парламентариев, запрет для парламентариев, министров, должностных лиц местных администраций нанимать на работу близких родственников (супругов, детей и др.) и пр. В целях укрепления доверия граждан к власти морально-этический аспект будет усиливаться в том числе посредством включения в конституционные тексты соответствующих положений. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. также в определенной мере отвечают данному тренду, предусматривая повышенные требования и ряд ограничений для должностных лиц, в том числе президента, члена парламента, правительства, иного руководителя федерального органа исполнительной власти, руководителя федерального государственного органа, руководителя субъекта федерации, Уполномоченного по правам человека, судьи, прокурора (например, запрет иметь счета в зарубежных банках, запрет двойного гражданства).

Два указанных выше направления дальнейшего конституционного развития – деонтология и усиление ответственности государственных органов и высших должностных лиц – станут играть важную роль в ближайшем будущем и будут развиваться в целях укрепления доверия граждан к власти.

Вектор развития демократии в ближайшее время, полагаем, будет сохраняться. Здесь перспективными направлениями, на наш взгляд, выступают усиление демократических начал и институтов гражданского общества в управлении государством, включая «ответственную демократию» (расширение сферы и форм участия граждан страны

и политических партий, общественных объединений в осуществлении государственной власти, усиление общественного контроля за деятельностью государственных органов), что будет способствовать укреплению прямых и обратных связей между управляемыми и управляющими, усилению возможностей народа влиять на государственную

власть. Должны внедряться действенные механизмы взаимоотношений новые между народом (как источником государственной власти и носителем суверенитета) и государственными органами. В целом прогнозируется усиление роли народа как источника власти, в том числе посредством расширения каталога политических прав граждан.

Заключение

Конституционная модернизация, выступая фундаментом правовой модернизации, предполагает конституционно-правовое обновление принципов, норм и институтов. Независимо от используемых в разных государствах и регионах мира различных конституционных моделей отдельные векторы кон-

ституционного обновления носят общий характер, иные связаны с особенностями развития политической и правовой систем различных государств. Как наглядно демонстрирует практика зарубежных стран, конституционная модернизация обладает многовекторной направленностью, имеет различные цели.

Библиографические ссылки

1. Бондарь НС. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Выпуск 5. Москва: Юнити-дана; 2014. 198 с.
2. Миклашевич ПП. Современный конституционализм: тенденции и вызовы. *Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь*. 2020;1:47–58.
3. Василевич ГА, Кондратович НМ, Приходько ЛА. Конституционное право зарубежных стран. Минск: Книжный дом; 2006. 480 с.
4. Масловская ТС. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012;3:54–62.
5. Масловская ТС. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет). *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016;4:82–88.
6. Масловская ТС. Конституционная модернизация социальных и государственных институтов в европейской традиции (опыт Франции и Люксембурга). *Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь*. 2020;1:99–113.
7. Хабриева ТЯ. Конституционная реформа в современном мире. Москва: Наука РАН; 2016. 320 с.

References

1. Bondar' NS. *Konstitutsionnaya modernizatsiya rossiiskoi gosudarstvennosti: v svete praktiki konstitutsionnogo pravosudiviya*. Vypusk 5 [Constitutional modernization of Russian statehood: in the light of the practice of constitutional justice. Issue 5]. Moscow: Uniti-Dana; 2014. 198 p. Russian.
2. Miklashevich PP. [Modern constitutionalism: trends and challenges]. *Vesnik Kanstytucyjnaga Suda Rjespubliki Belarus'*. 2020;1:47–58. Russian.
3. Vasilevich GA, Kondratovich NM, Prikhodko LA. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Minsk: Knizhnyi dom; 2006. 480 p. Russian.
4. Maslovskaya TS. [Some directions of constitutional changes in foreign countries at the present stage]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2012;3:54–62. Russian.
5. Maslovskaya TS. [New directions of constitutional reforms in foreign countries (dynamics of the last five years)]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2016;4:82–88. Russian.
6. Maslovskaya TS. [Constitutional modernization of social and state institutions in the European tradition (French and Luxembourgish experience)]. *Vesnik Kanstytucyjnaga Suda Rjespubliki Belarus'*. 2020;1:99–113. Russian.
7. Khabrieva TY. *Konstitutsionnaya reforma v sovremennom mire* [Constitutional reform in the modern world]. Moscow: Nauka RAN; 2016. 320 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 09.07.2020.
Received by editorial board 09.07.2020.